

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ВОСЬМОЙ КОНГРЕСС
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОБРАЩЕНИЮ С ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Гавана, Куба, 27 августа—7 сентября 1990 года

Distr.
GENERAL

A/CONF.144/17
20 July 1990

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Пункт 6 предварительной повестки дня*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ПРАВОСУДИЕ В
ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТА МОЛОДЕЖИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ
И НАПРАВЛЕНИЯ

Насилие в семье

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюцией 40/36 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года и резолюцией 1989/67 Экономического и Социального Совета от 24 мая 1989 года, в которых содержится просьба к Генеральному секретарю осуществить исследования, особенно сравнительного характера, по вопросу о насилии в семье, которые легли бы в основу разработки политики, и представить доклад по этой теме восьмому Конгрессу. В соответствии с этими резолюциями внимание было уделено мерам уголовного правосудия и другим способам вмешательства, призванным снизить остроту и помочь в предупреждении этой проблемы. Возможные направления деятельности определены на основе выводов проведенных недавно исследований, а также рекомендаций Совещания группы экспертов по вопросам насилия в семье с уделением особого внимания его воздействию на женщин, которое состоялось в Вене 8-12 декабря 1986 года и было проведено во исполнение резолюции 1986/10 Экономического и Социального Совета, раздел IV, от 21 мая 1986 года.

*A/CONF.144/1.

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1-9	3
I. РАССМАТРИВАЕМАЯ ПРОБЛЕМА	10-31	4
А. Характер и масштабы насилия в семье	10-16	4
В. Потребности в проведении исследований	17-21	7
С. Динамика насилия в семье	22-31	9
II. ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ	32-76	12
А. Система уголовного правосудия	33-52	12
В. Создание служб и предупреждение преступности ..	53-59	19
С. Методы обращения	60-69	21
D. Подготовка кадров, просвещение населения и изменение подходов	70-76	25
III. ВЫВОДЫ: СТРАТЕГИЯ НА БУДУЩЕЕ	77-79	27
А. Меры на национальном и местном уровнях		28
В. Международные меры		30

ВВЕДЕНИЕ

1. Хотя проблема насилия в семье существует испокон веков, лишь в последнее время на нее обратили серьезное практическое внимание. В первое время беспокойство общественности вызвала прежде всего проблема жестокого обращения с детьми, а также избиения жен, при этом звучали призывы сделать такие действия уголовно наказуемыми. Лишь в последнее время привлекла к себе широкое внимание проблема жестокого обращения с престарелыми и инвалидами. Однако уделяется еще недостаточно внимания другим видам насилия в семье: между родными братьями и сестрами, в отношении несовершеннолетних детей и со стороны несовершеннолетних в отношении своих родителей, а также насилию, имеющему место между гомосексуальными партнерами или в семьях, строящихся на основе полигамии или полиандрии.
2. Возросшее внимание к проблеме насилия в семье является отражением растущего внимания к правам человека и отдельной личности, постепенного стирания границы между общественной и частной сферами жизни, а также успеха пропагандистской деятельности специалистов и активистов, настоятельно призывающих к принятию более эффективных ответных мер. Проблема насилия в семье в значительной мере остается вне сферы действия системы уголовного правосудия, что объясняется стремлением сохранить семью, взаимозависимостью жертв и правонарушителей, а также нежеланием прибегать к формальному разбирательству спорных вопросов в семейных конфликтах.
3. Лишь в нескольких странах проведена эмпирическая оценка масштабов и тенденций различного рода проявлений насилия в семье. Отсутствие всеобъемлющей сравнительной информации, а также тенденция рассматривать лишь определенные категории жертв или определенные аспекты проблемы ограничивают ее понимание и препятствуют принятию целенаправленных ответных мер. Однако достаточно известно для того, чтобы предпринять эффективные действия или консолидировать уже проявленные инициативы.
4. В настоящем докладе содержится краткий анализ проблемы насилия в семье и возможных стратегий ее решения, включая меры уголовного правосудия. Эта тема рассматривается в ее более широком контексте с использованием междисциплинарного подхода на основе криминологических исследований и других соответствующих данных. Хотя конкретные потребности могут отличаться, существуют определенные основные вопросы, общие для различных видов насилия в семье; эти вопросы были рассмотрены на единой основе, в интересах выработки общей политики и согласованных действий.
5. О международном внимании к проблеме насилия в семье свидетельствует ее обсуждение и принятие решений на конгрессах Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, всемирных конференциях Организации Объединенных Наций по вопросам женщин, Всемирной ассамблее по проблемам старения, а также Всемирной программе действий в отношении инвалидов и Конвенции о правах ребенка. В них обращается внимание на бедственное положение женщин, детей, престарелых и инвалидов, являющихся жертвами жестокого обращения. Проблема насилия в семье обсуждалась на Всемирной конференции по Десятилетию женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир, состоявшейся в Копенгагене в 1980 году, и на Всемирной конференции для обзора и оценки достижений Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций: равенство, развитие и мир, состоявшейся в Найроби в 1985 году, а также в Перспективных стратегиях в области улучшения положения женщин 1/. Шестой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями провел обсуждение и принял резолюцию по данному вопросу 2/, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 40/36, содержащей просьбу к Генеральному секретарю

активизировать исследования по вопросу о насилии в семье с точки зрения криминологии, которые служили бы основой для разработки политики, и представить доклад восьмому Конгрессу, которому было предложено уделить этому вопросу особое внимание.

6. Резолюция 1986/10 Экономического и Социального Совета, раздел IV, призвала провести заседание за круглым столом по вопросу о насилии в семье с целью активизации исследований и разработки практических стратегий в сотрудничестве с соответствующими учреждениями и организациями. В Вене 8-12 декабря 1986 года было проведено Совещание группы экспертов по вопросам насилия в семье с уделением особого внимания его воздействию на женщин.

7. В резолюции 1988/27 Совета от 26 мая 1988 года была высказана просьба довести рекомендации группы экспертов до сведения Комитета по предупреждению преступности и борьбе с ней на его десятой сессии, а также подготовить соответствующую документацию по данному вопросу для восьмого Конгресса. В своей резолюции 1989/67, принятой по рекомендации Комитета, Совет просил Генерального секретаря принимать дальнейшие меры для подготовки сравнительных исследований, обзоров и докладов, касающихся различных аспектов насилия в семье в отношении жен, детей и престарелых с точки зрения уголовного правосудия, уголовного права и процедуры с учетом рекомендаций группы экспертов, в особенности роли кризисного вмешательства и защиты и систем оказания социальной и иной помощи. Совет призвал подготовить доклад по этой теме для обсуждения Конгрессом в пункте 6 повестки дня.

8. На своей одиннадцатой сессии в феврале 1990 года Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней принял проект решения о предупреждении преступности в городах (E/1990/31, глава I, раздел C, решение 11/102) для рассмотрения на восьмом Конгрессе, в котором, в частности, рекомендуется государствам-членам принять меры по сокращению насилия в семье на основе разработки комплексных стратегий, включая осуществление просветительских программ и помощи, привлечение к уголовной ответственности за акты насилия и борьбу против отображения такого насилия в средствах массовой информации.

9. Резолюция 1990/13 Совета по результатам первого обзора и оценки осуществления Найробийских перспективных стратегий, призвала к принятию безотлагательных и эффективных мер по искоренению распространившегося насилия в отношении женщин в семье и обществе.

I. РАССМАТРИВАЕМАЯ ПРОБЛЕМА

A. Характер и масштабы насилия в семье

10. Проведению исследований, анализа и разработки обоснованной политики в отношении насилия в семье мешает то, что этот термин используется по-разному. Порой он взаимозаменяется терминами "насилие в рамках семьи" и "жестокое обращение с супругом", однако обычно охватывает лиц, состоящих в официальном или гражданском браке, совместно проживающих партнеров или бывших партнеров, сводных детей, родителей, братьев, сестер и других членов домохозяйств или сложных семей. Согласно большинству определений насилия в семье, к этому явлению относятся "формы физического насилия, которое совершают, делают попытку или угрожают совершить члены семей по отношению друг к другу, ...которые полиция обычно квалифицирует как опасное или необдуманное поведение, как простое или с отягчающими обстоятельствами нападение, когда правонарушители и жертвы связаны родством, браком или имевшими место ранее близкими отношениями" 3/. Некоторые определения включают упоминание о намерении или понимаемом намерении нанести ущерб. В это понятие, в частности,

входят крайне небрежное отношение (например, к детям, престарелым и инвалидам) и сексуальное надругательство (особенно над детьми). Зачастую те, кто является жертвами, особенно уязвимы вследствие своего пола (женщины), возраста (дети и престарелые), инвалидности (родившиеся преждевременно и с недостаточным весом младенцы, умственно отсталые или имеющие иной физический недостаток) или своей материальной и/или эмоциональной зависимости от совершающих насилие. Поскольку хроническое насилие над психикой может являться даже более разрушительным, чем другие виды насилия, а психологическая жестокость некоторыми юридическими нормами признается основанием для развода, то это явление заслуживает быть включенным в понятие "насилие в семье". Так, на Совещании группы экспертов в 1986 году было отмечено, что насилие в семье часто проявляется в форме плохого физического обращения, сочетающегося с психическими истязаниями, небрежным отношением к основным потребностям и сексуальным унижением.

11. Несмотря на недостаток данных о масштабах насилия в семье в его различных формах и проявлениях в разных странах, имеющейся информации достаточно для того, чтобы привлечь к этому явлению широкое внимание: в некоторых странах эта проблема, согласно оценкам специалистов, приобрела масштабы "национального кризиса" 4/. Согласно проведенному в Соединенных Штатах Америки обзору, до 6,9 млн. детей в год подверглись жестокому обращению (1,5 млн. детей - физическому насилию) со стороны своих родителей и от 1,9 до 2,1 млн. женщин стали жертвами жестокого физического насилия со стороны своих партнеров 5/. Число жертв жестокого обращения среди престарелых составляет от 0,5 до 2,5 млн. человек 6/ (в большинстве своем женщины старше 75 лет); причем, учитывая рост доли престарелых в общей численности населения, ожидается, что этот показатель будет расти. Среди детей (в возрасте 3-17 лет) 80 процентов совершают насилие, более половины - жестокое насилие в отношении своих братьев и сестер, а около 10 процентов - в отношении своих родителей порой со смертельным исходом 7/. Подавляющее большинство детей - жертв убийства были убиты своими родителями или другими родственниками, причем младенцы в возрасте менее одного года находятся в наибольшей опасности 8/. Установлено, что как в развитых, так и в развивающихся странах половина или более всех убийств происходит в семьях, при этом большинство жертв составляют женщины. Для разных стран была обнаружена устойчивая картина насилия в семье 9/. В нескольких исследованиях, не учитывающих бывших партнеров, показатели проявлений насилия в отношении женщин представляются сопоставимыми с аналогичными показателями в отношении мужчин 10/, однако, учитывая физическую силу последних, наносимый ущерб обычно намного более значителен. Некоторые насильственные действия могут совершаться также в отместку или в целях самообороны.

12. Поскольку случаи насилия в семье в официальных статистических данных обычно не выделяются в отдельную категорию* и составляют значительную долю скрытой от глаз преступности, то истинные масштабы различных видов насилия в семье определить трудно. Такая традиционная практика, как умерщвление младенцев женского пола, может скрываться за счет занижения показателей рождаемости; случаи смерти из-за приданого часто относят к числу самоубийств, а сожжение женщин - к несчастным случаям 11/. Предварительные результаты ограниченного числа обзоров, проведенных в Бангладеш, Зимбабве, Индии, Колумбии, Кувейте, Нигерии и Чили, указывают на широкие масштабы насилия в отношении жен 12/. Предварительные оценки, касающиеся других стран, исходят в

*Положение меняется: например, в Единообразные отчеты о преступности в Соединенных Штатах Америки теперь включена категория "насилие в семье".

основном из вторичных источников, например данных, которые предоставляются убежищами для женщин, подвергаемых избиению, а также докладов других служб для различного рода жертв, которые сталкиваются лишь с частью подобных случаев. В последнее время для получения дополнительной информации используются обзоры виктимизации и добровольные заявления правонарушителей, а для оценки распространенности различных видов насилия в семье на основе метода экстраполяции проводится анализ репрезентативных выборок.

13. Судя по различным показателям и исследованиям, существует заметное различие между статистическими данными и вероятным масштабом проблемы 12/. Помимо методологических трудностей, связанных с проблемами определения и распознавания таких явлений, социальная оценка и правовое регулирование которых в разных странах различны, трудность заключается в том, что жертвы, по-видимому, не склонны предавать гласности "внутрисемейные дела" и подвергаться допросам в полиции и на суде. Они могут испытывать двойственное отношение к тому, чтобы дело расследовалось официально, учитывая возможную месть и нанесение нового ущерба, или же к применению уголовных санкций против правонарушителя, с которым их еще могут связывать чувства и иные отношения. Существует вероятность вступления в противоречие чувства вины, стыда, преданности, страха и надежды с решением возбуждать официальное судебное преследование, которое может привести к распаду семьи, угрозе лишиться средств существования, причинить беспокойство детям и иметь иные негативные последствия.

14. Таким образом, трудности связаны не только с отчетностью, но и с тем, как жертва воспринимает случившееся: установлено, например, что, даже при проведении исследовательских обзоров, вероятность выявления случаев жестокого насилия в семье намного уменьшается, если эти случаи определяются термином "преступления" 13/. Широко распространено явление занижения данных о виктимизации. При опросе ребенок может не признать, что имело место плохое обращение, поскольку, несмотря на жестокое обращение, остается чувство единения с родителями. Подростки могут не сообщать о плохом обращении с ними из-за опасения определенной реакции со стороны сверстников, а также возможности быть непонятым представителями власти, склонными подозревать подростков в проявлении бунтарства. Явление насилия в отношениях между братьями и сестрами отвергается, поскольку считается, что детям свойственно драться. Однако, по всей вероятности, в наиболее трудном положении находятся престарелые, поскольку жестокость, небрежное отношение, финансовая или иная эксплуатация могут исходить от их попечителей - взрослых детей, супругов, или помогающих по хозяйству - от которых зачастую они полностью зависят. Возможно даже, что лица с ослабевшими умственными или иными возможностями не осознают, что с ними обращаются плохо. На деле это может происходить и не преднамеренно со стороны лиц, осуществляющих присмотр, которые зачастую относятся к среднему поколению, связанному определенными обязательствами по отношению к своим родственникам, как молодым, так и старым, и которые могут переживать личный кризис.

15. Кроме того, законы могут отсутствовать или быть непоследовательными, а процедуры отчетности не отвечать необходимым требованиям. Потенциальные заявители могут не иметь доступа или необходимых знаний или желания, чтобы добиваться разбирательства дела. Это зачастую объясняет отсутствие сообщений о жестокое обращение с престарелыми и является одной из основных причин того, почему до последнего времени этому явлению уделялось недостаточно внимания. Необходимыми предварительными условиями получения более точной и существенной информации являются улучшение регистрации случаев плохого обращения и активизация тех служб, которые могут сталкиваться с такими случаями 14/. Возникают вопросы, связанные с конфиденциальностью, однако они разрешимы.

Установленные в некоторых правовых системах обязательные процедуры отчетности могут дать более полную картину, однако требуют дальнейшего контроля дел. Некоторые данные можно было бы получить довольно просто: например, официальная статистика могла бы включать в себя информацию о родственных отношениях и обстоятельствах, относящихся к преступлениям. Поскольку данные о различных видах насилия в семье зачастую поступают от разных учреждений, то повышению практического значения этой информации способствовала бы координация источников, а также ее включение в сводные каталоги*.

16. Частота проявления и формы насилия в семье в различных странах отличаются. В некоторых культурах менее строго относятся к проявлениям гнева, и может терпеливо восприниматься повышенный уровень насилия. Культурные нормы могут прощать насилие против "бесчестных женщин" родственниками-мужчинами, а также нанесение половых увечий женщинам. Однако явление насилия в семье не является неизбежным. Сравнительные обзоры свидетельствуют о распространенности этого явления, однако они также подтверждают, что существуют общества, где оно проявляется минимально**, и указывают пути его предотвращения.

В. Потребности в проведении исследований

17. Положено начало глубокому исследованию различных аспектов насилия в семье, а также моделей реагирования на это явление. Чувство традиционного уважения к институту семьи и восприятие его как безопасной гавани как бы защищают семью от общественного внимания и государственного вмешательства, охраняя ее частную жизнь и неприкосновенность. Хотя не составляет секрета, что существуют неблагополучные семьи, наиболее острые проявления неблагополучия оставались в основном скрытыми от глаз. Стремление сохранить семью не только сдерживает реакцию общества на семейные конфликты, но и ограничивает те знания, которые могли бы лечь в основу возможных вариантов действий. Общественное мнение сказывается на внимании, уделяемом разным видам виктимизации в семье, как при проведении исследований, так и при разработке политики. Предметом особого беспокойства остается жестокое обращение с детьми, насилию же родителей в отношении подростков уделяется недостаточное внимание, поскольку последние, возможно, не выглядят уязвимыми и не располагают к себе; такое отношение, по-видимому, изменяется с ростом обеспокоенности по поводу проблемы кровосмешения несовершеннолетних. Должное внимание необходимо уделить также проблеме насилия между братьями и сестрами, наиболее распространенной форме насилия в семье, а также насилию в отношении

*Этой цели могли бы служить сбор, распространение соответствующей информации и обмен ею, а также создание национальных банков данных (как, например, в Канаде), региональных организаций по обработке данных, как например, Латиноамериканского института Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (ИЛАНУД) и международных информационных систем, как например, Международной службы информации и связи по проблемам женщин, Информационной системы Организации Объединенных Наций в области уголовного правосудия и Информационной системы по проблемам женщин Отделения по улучшению положения женщин.

**Согласно проведенному недавно исследованию стран различных регионов, явление насилия в семье встречается во всем мире, но при этом проявляется редко или отсутствует в 15 из 90 исследованных стран, David Levinson, Family Violence in Cross Cultural Perspective (Newbury Park, Cal., London, New Delhi, Sage, 1989).

родителей со стороны подростков, порой через подставных лиц*. Проблема жестокого обращения с престарелыми, долгое время скрываемая и замалчиваемая отчасти из-за двойственного отношения общества к престарелым, лишь начинает исследоваться с целью выработки более эффективной политики, чем политика патернализма. Лишь теперь начато эмпирическое исследование масштабов и динамики насилия в семье, распространенности этой проблемы, ее взаимосвязанных элементов и последствий. Хотя в последнее время предприняты определенные важные инициативы, научных оценок эффективности различных подходов пока не хватает.

18. Исследования, способные послужить ориентиром для разработки будущей политики, осуществляются учеными и практиками самостоятельно, а также в сотрудничестве со специальными целевыми группами, органами по реформе права и комиссиями по исследованию проблемы насилия в семье** или более масштабных проблем насилия в обществе. Исследования различных видов насилия в семье отражают интересы и ориентацию тех профессий, которые привлекли внимание к этим проблемам. Так, проблема жестокого и небрежного отношения к детям изучается прежде всего медиками, работниками социальных служб и психологами; нападения на супругов - активистами движений за права женщин, врачами и социологами; по другим же формам насилия в семье исследований проводится мало, хотя проблема жестокого обращения с престарелыми начинает изучаться работниками социальных служб. Ощущается недостаток общения и взаимосвязи между различными исследователями, обычно работающими отдельно от исследователей в области криминологии, и теми, кто изучает действие системы уголовного правосудия. Связующим звеном являются виктимологи, объединяющие как криминологов, так и представителей других профессий, однако до последнего времени они занимались более проблемой взаимоотношений между жертвой и правонарушителем, чем влиянием на процесс виктимизации или его предотвращением.

19. Хотя в последнее десятилетие были осуществлены более систематические исследования различных аспектов насилия в семье, они проводились, как правило, на основе небольших выборок и без строгого плана исследования. Возникающие трудности объясняются также различием используемых критериев, проблемой выбора контрольных групп для проведения экспериментальных исследований, а также такими используемыми методами, как обзоры виктимизации и анализ добровольных заявлений, которые не всегда являются надежным источником. Вследствие этого выводы зачастую носят ограниченный и непоследовательный характер 15/.

*По мнению исследовательской группы, "дети, по-видимому, являются наиболее несдержанными членами семей"; согласно ее оценкам, в Соединенных Штатах Америки более 29 млн. детей в год совершили один или более актов физического насилия в отношении братьев и сестер; причем 19 млн. нападений были настолько серьезны, что если бы они были совершены вне рамок семьи, то квалифицировались бы как опасные деяния. M.A.Straus, R.J.Gelles and S.K.Sinmetz, Behind Closed Doors: Violence in the American Family (Garden City, N.Y., 1981), p.81. В некоторых странах растущее беспокойство вызывает насилие со стороны несовершеннолетних в отношении родителей (прежде всего матерей). Government of Japan. Ministry of Justice. Summary of White Paper on Crime, Tokyo (1989), p.144.

**Например, в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Папуа-Новой Гвинее, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки.

20. Долгосрочные стратегии исследований требуют наличия комплексной и надежной базы данных по различным видам насилия в семье, единых теоретических основ и обоснованных методик, включая проведение продольных исследований результатов определенных принимаемых мер. В этой связи еще могут быть осуществлены различные исследования (например, клинические исследования причин насилия в семье и статистические исследования с целью оценки действий полиции в подобных случаях). Учитывая сложность изучаемого явления, можно активнее использовать сочетание методов и показателей, включая комплексные или экспериментально обоснованные критерии, например шкалу оценки действий в конфликтных ситуациях 16/. Возможно использование также междисциплинарного подхода и методов, применяемых в других видах криминологических исследований и при общих исследованиях проблемы насилия.

21. Результаты исследований насилия в семье, включая оценку программ, должны реализовываться на практике, однако такая связь еще не налажена. Если исследование хорошо продумано, является частью оперативных мероприятий и осуществляется при активном сотрудничестве на субрегиональной, региональной или международной основе, то расходы не будут служить препятствием. Это особенно справедливо в отношении исследований различных культур. При тщательном планировании практические исследования должны в итоге приводить к экономии средств на оказание правовой защиты, а также к снижению человеческих и социальных издержек.

C. Динамика насилия в семье

22. Причины проявления насилия в семье многочисленны. Они определяются сочетанием психологических, социальных, экономических и иных факторов, ни на один из которых в отдельности нельзя возложить ответственность за данное явление или связанные с ним страдания. Цель проведенных недавно анализов состояла в том, чтобы систематизировать имеющиеся знания, обеспечить их дальнейшее развитие и заложить определенный теоретический фундамент.

1. Некоторые причины

23. При объяснении проблемы насилия в семье внимание обычно уделяется определенным аспектам, при этом не всегда рассматривается вся совокупность факторов. С точки зрения заботящихся о соблюдении прав женщин правительств и организаций, которые стремятся помочь подвергаемым избиению женам и сократить проявление жестокого отношения к лицам другого пола, насилие в семье в значительной мере является результатом неравноправного положения в семье и обществе. В других теориях, объясняющих это явление, выделяются отдельные аспекты, однако необходимо проведение многосторонних анализов, которые послужили бы основой для разработки всеобъемлющих эффективных стратегий.

24. Телесное наказание как метод "воспитания" все еще широко используется и служит источником опыта равным образом для детей и родителей. Пределы "узаконенного" насилия весьма расплывчаты и могут быть легко превышены*. Культуры, использующие ненасильственные меры социального контроля, дают иные

*См., например, Monica A. Payne, "Use and Abuse of Corporal Punishment: a Caribbean view", in Child Abuse and Neglect, vol.13 (1989), pp.389-401. Данные исследований указывают на то, что, чем более ребенок подвергается физическим наказаниям, тем выше вероятность совершения насилия в отношении супруга в зрелом возрасте. Murray A. Straus, "Corporal punishment of children and crime: a theoretical model and some empirical data" (1989).

примеры. Привитие навыков более мирного решения проблем представляет собой важную задачу стратегий по исправлению и предупреждению, направленных на сокращение насилия в семье.

25. Выводы проведенных недавно исследований противоречат некоторым прежним взглядам. Зачастую считается, что насилие в семье чаще проявляется среди бедных слоев населения, что объясняется переживаемыми лишениями и разочарованиями*. Однако установлено, что экономическая необеспеченность, а также злоупотребление алкоголем и наркотиками содействуют проявлениям насилия, хотя и не обязательно являются первопричинами 17/. Насилие в семье зачастую направляется на ее самых слабых членов: недоношенных, умственно отсталых или имеющих проблемы в развитии детей, лиц, страдающих болезнями, престарелых лиц и беременных женщин. Определенную роль играют социальная изоляция, недостаток общения и стрессы**, однако принятию надлежащих мер способствовало бы более подробное знание сопутствующих процессов. Насилие в семье связывается также с особыми чертами и особенностями психологии тех, кто совершает насилие (например, суровые, властные или неразвитые личности, не умеющие подчиняться или решать вопросы) и жертв насилия (например, инвалидность). Отсутствие знаний о развитии ребенка, процессах старения и недугах способствует развитию враждебности, когда не оправдываются нереальные ожидания***.

26. Проблему насилия в семье следует рассматривать также в более широком социальном контексте с учетом влияющих на это явление процессов, включая изменения в обществе. Распад структуры сложной семьи привел к утрате традиционной системы социальной поддержки, в целом не дав ничего взамен. Ослабление традиционных связей и развитие основной семьи, характеризующейся новыми ролями и образом жизни, открыли не только новые возможности, но и новые области для потенциальных конфликтов и стрессов. Экологическая нестабильность также связана с усилением насилия и жестокости в семье****. Экономические

*По-видимому, на насилие в обездоленных семьях государственные органы обращают внимание более часто; однако согласно последним исследованиям это явление не знает экономических границ, см., например, Lorna J. F. Smith, Domestic Violence: an Overview of the Literature (London, HMSO, 1989), p. 16 (Home Office Research Study, No. 17).

**Согласно исследованию с использованием комплексного показателя жизненных стрессов государственного индекса стрессов, существует тесная взаимосвязь между стрессами и основной группой убийств, которая более характерна для женщин, I. R. Bachman-Prehn, A. S. Linsky and M. A. Straus, "Homicide of family members, acquaintances and strangers, and state-to-state differences in social stress, social control and social norms" (1988).

***Для рассеянных, пожилых людей, умственно отсталых, излишне активных или погруженных в себя детей, а также полуинвалидов существует, возможно, особая опасность из-за непонимания их проблем. См., например, M.I. Benedict et al., "Reported maltreatment in children with multiple disabilities", Child Abuse and Neglect, vol. 14 (1990), pp. 207-217.

****Социальные показатели насилия в семье были определены в качестве индикаторов экологической нестабильности - теория, предложенная применительно и к развивающимся странам. См., например, E. B. Wilson-Oyelaran, "The ecological model and the study of child abuse in Nigeria", Child Abuse and Neglect, vol. 13. No. 3 (1989), pp. 379-387, и R. L. Burgess and P. Draper, "The explanation of family violence: the role of biological, behavioral, and cultural selection".

кризисы, которые поражают развивающиеся страны, и сокращение важнейших видов услуг дополняют число тех проблем, которые могут оказаться криминогенными*. Социальные перемены оказывают также и благотворное влияние, особенно когда укрепляются эгалитарные завоевания и появляются новые модели решения проблем. Теории эволюции основное внимание уделяют происходящим процессам. Во все большей степени суждения формулируются многопланово и со стремлением к эмпирическим подтверждениям. В теории "общих систем" используется модель положительной обратной связи с целью объединить почти все факторы, которые периодически упоминаются как факторы, способствующие насилию в семье. Она используется также для анализа проявления этих факторов в различных культурах 18/.

2. Следствия

27. Насилие в семье зачастую дает серьезные следствия, в том числе смерть. Крайне небрежное отношение к детям и престарелым также может приводить к фатальным исходам. Последствия для психики могут быть продолжительными, особенно при многократной виктимизации (например, при физическом и половом насилии с причинением ущерба женщине и плоду). Постоянное грубое обращение имеет тенденцию к ужесточению и способно провоцировать ответное насилие. Женщины - жертвы жестокого обращения зачастую пытаются совершить самоубийство, они составляют значительную долю алкоголиков, наркоманов и душевнобольных. Вырабатывается поведение, которое можно охарактеризовать как "усвоенная беспомощность"; жертвы становятся пассивными, усталыми и оцепенелыми, способными выполнять лишь минимальные действия; потеря чувств самоуважения, стыда и вины способна привести почти к полному распаду личности.

28. Насилие в семье оказывает глубокое воздействие на членов семьи, причем не только на участвующих в конфликтах, но и на все семейное окружение, а зачастую и на жизнь будущих семей. Жестокие отцы и матери - жертвы жестокого обращения (или матери-одиночки) часто виктимизируют своих детей. Насилие связано с болезненными последствиями не только непосредственно для жертв, но и для свидетелей насилия, каковыми обычно являются дети, на которых влияют не только отдельные случаи, но и вся атмосфера насилия, которая их окружает. Бесконечный конфликт, постоянная виктимизация и страх перед новыми вспышками эмоций дают свои плоды: симптомы посттравматического расстройства в результате стресса, включенные в учебники по психиатрии в качестве клинического синдрома, наблюдаются как у непосредственных, так и косвенных жертв, включая детей. У последних пример насилия как основного механизма решения вопросов ограничивает арсенал ответных реакций и социальный опыт, при этом зачастую такая линия поведения передается следующему поколению.

29. Имеющиеся данные говорят о том, что дети - жертвы жестокого обращения становятся жестокими родителями, а также о серьезных последствиях для детей, воспитываемых в неблагополучных семьях (жертвы-взрослые зачастую являлись свидетелями насилия в доме). Согласно проведенным недавно в некоторых развитых странах исследованиям, от одной трети до одной пятой части виктимизированных детей становятся жестокими родителями 19/. Необходимы

*См., например, Организация Объединенных Наций, "Возможные социальные последствия экономического кризиса: рост насилия в семье и обществе", документ, подготовленный к Межрегиональному семинару по проблемам женщин и экономическому кризису, состоявшемуся в Вене 3-7 октября 1988 года.

дальнейшие исследования не только корней проблемы, но и причин изменений в поведении жертвы во времени. Продольные и иные исследования должны расширить знания о передаче насилия от поколения к поколению и иметь важное значение для разработки политики.

30. Предполагается, в том числе и при проведении исследований, что проявление насилия между членами семьи коренным образом отличается от "уличного насилия", что отражает нежелание рассматривать насилие в семье как уголовное правонарушение. Однако результаты недавнего анализа данных трех крупномасштабных обследований населения указывают на взаимосвязь проявления физического насилия в семье и совершения преступлений вне ее. Дети, подвергаемые физическому насилию со стороны своих родителей и являющиеся свидетелями конфликтов между ними, совершают физическое насилие вне рамок семьи наиболее часто 20/. Постоянное переплетение насилия в семье с другими видами преступности подтверждает необходимость использования комплексного подхода.

31. Материальные и социальные издержки насилия в семье весьма велики и связаны с потерей полезного рабочего времени, с развитием постоянной зависимости от государственной или добровольной помощи, с расходами на правоохранительную и связанную с ней деятельность, а также с расходами на системы уголовного правосудия, здравоохранения, на психиатрические и иные социальные службы.

II. ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ

32. Растущее осознание широты масштабов и сложности проблемы насилия в семье привело к активизации поиска мер, направленных на сокращение и предупреждение этого явления. Если первоначально усилия были направлены прежде всего на помощь отдельным группам жертв (детям, женщинам), то в настоящее время они носят более широкий характер, при этом не забываются нужды тех, кто находится в особой опасности. Хотя интенсивная исследовательская деятельность и приносит эмпирические результаты, которые могут использоваться при разработке политики, устойчивой взаимосвязи пока нет. Многообразие аспектов проблемы и их постоянное взаимодействие убеждают в необходимости иметь ряд возможных вариантов действий в рамках всеобъемлющей основы.

A. Система уголовного правосудия

1. Уголовное право и иные правовые меры

33. Имевшая место в прошлом тенденция рассматривать насилие в семье прежде всего как медико-социальную проблему, находящуюся вне компетенции государственных механизмов контроля, способствовала укоренению этой проблемы. То, что общество не считало насилие в семье наказуемым правонарушением, указывает на определенную терпимость к этому явлению. Даже в тех случаях, когда согласно законам физическое насилие в семье и другие формы плохого обращения считаются преступлениями, применению этих законов зачастую препятствует нежелание органов уголовного правосудия, а порой и жертв, использовать их.

34. Однако правовые возможности жертв расширяются. Несмотря на то, что в разных странах положения гражданского и уголовного права отличаются, в них обычно предусматривается возможность обращения за помощью. Правовые и административные положения, как правило, предусматривают определенную защиту жертвы с целью обеспечить безопасность хотя бы на время. Такие опасные

проявления насилия в семье, как применение физического насилия (при обычных или отягчающих обстоятельствах), простое убийство, тяжкое убийство или другие опасные действия, относятся правовыми системами большинства стран к преступлениям. Ранее на то, что происходило в семье, например на изнасилование, не распространялось действие уголовного права, однако теперь картина, пожалуй, меняется: изнасилование и половое насилие во все большем числе юрисдикции считаются преступлениями и в браке. Более глубокое сознание проблемы насилия в семье приводит к разработке новых законодательств в ряде стран; в других странах идет рассмотрение проектов законодательств. Порой законы вводятся в контексте реформ семейного права (например, в Гватемале, Гондурасе, Сальвадоре) или мер, призванных содействовать обеспечению прав и равенства женщин (например, в Коста-Рике). В других странах разрабатываются конкретные законодательные акты (например, в Аргентине). Однако во многих случаях принятые законы не подкреплены обязательностью их осуществления, а информация в них не получила широкого распространения. Для того чтобы правовая реформа достигала своей цели, ей должны сопутствовать принятие должных мер по ее осуществлению и проведение пропагандистских кампаний, а также ознакомление специалистов с новыми процедурами.

35. Основными чертами нового законодательства, касающегося насилия в семье, по крайней мере в странах общего права, где оно введено (прежде всего в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и в Соединенных Штатах Америки) являются: определение перечня правонарушений, составляющих насилие в семье; расширение прав доступа полиции в те жилища, где, как подозревается, имело место насилие в семье; поощрение действий полиции, связанных с возбуждением судебного преследования не дожидаясь иска от жертвы; возможность издания судебных приказов по защите в случаях реального физического насилия или оправданного его опасения (независимо от того, идет ли речь о законном браке или о совместном проживании партнеров); постановка бремени доказывания в зависимости от гражданско-правовой нормы "баланса вероятностей"; распространение приказов о защите на прочих членов семьи, особенно детей; вменение супругам обязанности быть свидетелями; перевод нарушения приказа о защите в разряд уголовных правонарушений с автоматическим правом на арест 21/. Положительной чертой реформы уголовного права является также учет прежних отношений при определении и градации правонарушений, связанных с насилием, а также разработка области права, касающейся насилия в семье, в которой затрагиваются важные вопросы сферы применения уголовного права и его роли в регулировании личной жизни человека 22/.

2. Полиция

36. Хотя семейные раздоры являются одной из широко распространенных причин вызова полиции, роль полиции в разбирательстве жалоб, касающихся насилия в семье, традиционно заключается в ограниченном вмешательстве, что отражает отношение общества к данной проблеме. Полиция не расположена отвечать на такие вызовы и редко налагает взыскания за исключением тех случаев, когда насилие происходит в их присутствии или жертве нанесены серьезные увечья. Во многих местах такое отношение сохраняется, и даже в тех случаях, когда существует процедура вынесения обвинения преступнику за совершение насилия в семье, она может не использоваться; если производится арест, то это делается на других основаниях, таких, как нетрезвое состояние, публичная вредность или сопротивление должностному лицу.

37. Результаты ряда обзоров свидетельствуют о нежелании полицейских должностных лиц использовать свои полномочия по проведению ареста на основании ряда причин, таких, как непонимание морального ущерба, наносимого жертве;

боязнь того, что вмешательство полиции обострит и без того нестабильную обстановку и повысит вероятность насилия в отношении жертвы и должностного лица; представление о том, что система уголовного правосудия не должна вмешиваться в семейные дела за исключением крайне серьезных случаев (например, связанных с нанесением серьезной психологической травмы); понимание того, что любые действия полиции в случае насилия в семье, кроме тех, которые направлены на разделение сторон, являются бесполезными и не решают данную проблему и уверенность в том, что жертвы насилия заинтересованы во вмешательстве полицейских должностных лиц лишь с целью прекращения данного инцидента или не желают проведения судебного процесса, а также в том, что обвинения полиции не будут поддержаны ни жертвами, ни другими сторонами системы уголовного правосудия. Кроме того, многие отделения полиции не располагают конкретными указаниями по разрешению случаев насилия в семье, и должностных лиц обычно почти или совсем не информируют о причинах насилия в семье или о том, почему жертвы насилия часто не принимают никаких мер 23/.

38. Некоторые факторы могут препятствовать обращению жертв или потенциальных жертв в полицию за оказанием помощи и привлечению системы уголовного правосудия к решению данной проблемы. К ним относятся часто обоснованные опасения жертв в том, что преступник не будет арестован, особенно в тех случаях, когда в прошлом уже были случаи жестокого обращения с ними, и полиция не предпринимала никаких мер; недоверие к правовой системе и опасение применения несоответствующих правоохранительных мер особенно среди бедного населения или меньшинств. Жертвы могут также опасаться того, что им будет угрожать арест за совершение деяний, связанных с потреблением наркотиков или алкогольных напитков 24/ или у них будут отобраны дети.

39. Поскольку полиция является учреждением, с которым жертвы обычно сталкиваются в первую очередь и в наиболее критических ситуациях, ее отношение к потерпевшим и поведение имеет особенно большое значение. Она должна играть главную роль в оценке срочных потребностей жертв, организации или предоставления им первой помощи и установлении основных фактов по данному делу. Во многих случаях совершения убийств в семье должностные лица правоохранительных органов уже имели прежде какие-то контакты с членами этой семьи. Если бы можно было использовать возможности таких контактов с целью предупреждения преступлений, разрядить обстановку в семье и предоставить ее членам помощь в решении своих проблем, то можно было бы существенно сократить число случаев насилия в семье и уменьшить степень их тяжести. Эта возможность не всегда используется вследствие большого объема работы полиции и неспособности в полной мере оценить возможности изменения создавшегося положения. Должностные лица полиции часто не знают об имеющихся социальных службах или не желают сотрудничать с ними, что все чаще вызывает ответную реакцию. Этот недостаток может быть устранен путем регулярного предоставления им информации об имеющихся общинных службах и поощрения более тесного сотрудничества с социальными службами. Изменения политики и процедур, способствующие принятию полицией мер против насилия в семье, могут помочь сдерживанию потенциально взрывоопасных инцидентов и повышению защиты жертв.

40. Некоторые из обстоятельств совершения насилия в семье, способствующих принятию решения об аресте, определяются как имеющие особенно важное значение: совершение тяжкого преступления, нанесение тяжких увечий жертве, использование оружия, сопротивление полиции, физическое присутствие сторон на месте преступления, просьба третьей стороны о вмешательстве, злоупотребление алкогольными напитками, вероятность совершения насилия в будущем и согласие жертвы подписать жалобу. Главный фактор, определенный полицейскими должностными лицами как фактор, приводящий к принятию решения о неприменении ареста, заключается в отказе жертвы поддержать обвинение 25/. Несмотря на

преобладание среди жертв женщин, профессия полицейского по-прежнему остается главным образом мужской, хотя, по-видимому, эта ситуация постепенно меняется*. Так например, с 1985 года в крупных городах Бразилии было создано около 20 специальных полицейских участков "по защите женщин", целиком укомплектованных женщинами, которые сотрудничают с адвокатами, судьями и социальными работниками женского пола в ходе судебного расследования 26/. В своей резолюции 1990/15, приложение, Экономический и Социальный Совет рекомендовал увеличить число женщин на всех уровнях охраны правопорядка, юридической помощи и судебной системы.

41. В некоторых странах в связи с бездействием полиции или ее пренебрежением случаями насилия в семье предпринимаются усилия по обеспечению самопомощи путем создания групп взаимной защиты (например, в Перу) 27/. В Китае "группы жителей" принимают меры по предупреждению роста насилия в семье путем помещения жертвы в другую семью на небольшой период времени и принятия мер дисциплинарного характера в отношении правонарушителя**. Программы "местного наблюдения" и другие общинные программы самопомощи могут с успехом использоваться и служить защитой жертв в случае дурного обращения с ними, повышая нетерпимость к этому явлению. Важность немедленной защиты жертв подтверждена выводами многоплановых исследований, свидетельствующих о готовности родственников или соседей вмешиваться в ситуации, связанные с насилием или потенциально опасным возникновением насилия, в странах, характеризующихся редкими случаями избиения жен в семьях и ненасильственным воспитанием детей. Запоздалое вмешательство, если даже оно выражается в выведении жертвы из данной ситуации, оказывается неэффективным как профилактическое мероприятие и приводит к выводу о том, что такие неофициальные меры социального контроля могут быть главным сдерживающим средством или полезным дополнением, но в тех случаях, когда они отсутствуют, для борьбы с насилием в семье требуются срочные меры со стороны системы уголовного правосудия или меры другого характера 28/.

42. Однако в большинстве стран складывается несколько иная картина, поскольку полиция и система уголовного правосудия в целом по-прежнему стремятся приуменьшить серьезность этой проблемы. В некоторых странах против отделений полиции были выдвинуты групповые иски за их преступное невмешательство. Однако во все большем числе судебных систем распространяется следующая практика: правоохранительные меры отражают изменения политики и общественного отношения к данной проблеме, хотя и сохраняются различия в подходах. В

*Обзор Организации Объединенных Наций по 24 странам, проведенный в 1980 году, свидетельствует о том, что женщины, работающие в полиции, составляют в среднем 4,7 процента от общего числа полицейских. Сопоставительный обзор 1989 года, проведенный в Нидерландах Центром исследования деятельности полиции, свидетельствует о том, что доля женщин в полиции в 18 обследованных странах составляет 7,15 процента. См. доклад Международной конференции женщин-полицейских, Нордвикерхаут, Нидерланды, 19-23 марта 1989 года.

**См. Ву Хан, "Формы вмешательства в экстренных случаях и виды срочных и организационных мер по оказанию помощи женщинам, ставшим жертвами насилия в семье", целевое исследование подготовлено для Совещания Группы экспертов по вопросам насилия в семье и, в особенности, его последствия для женщин, проходившего в Вене с 8 по 12 декабря 1986 года (BAW/EGM/86/CS.15).

настоящее время в некоторых местах поощряется арест в качестве главной меры борьбы с насилием в семье (например, крупные городские районы Австралии, Канады, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки). Данные оперативных исследований, проведенных главным образом в некоторых развитых странах, свидетельствуют о том, что арест преступника является более эффективной мерой сдерживания, чем обсуждение преступника, разделение супругов или непринятие мер с целью ограничения последующего насилия в случаях мисдеминора, сопровождаемого насилием в отношении членов семьи (главным образом со стороны членов семьи мужского пола). Однако неясно, являются ли эти результаты следствием конкретных мер сдерживания, перемещения или каких-либо других процессов, и является ли их воздействие продолжительным и сдерживающим в отношении более опасных правонарушителей. Сохраняется и ряд других вопросов, а именно: является ли политика обязательного ареста достаточной сама по себе; будет ли она удерживать жертв от обращения в полицию; и какое влияние она будет оказывать на систему уголовного правосудия - проводятся базовые исследования с целью изучения некоторых из этих вопросов и принятия более обоснованных и согласованных мер 29/.

43. Против политики обязательного ареста выступают те, кто считает, что она не всегда помогает жертвам или защищает права граждан, особенно в тех случаях, когда жертва не хочет поддерживать обвинение, и что она может привести к ухудшению положения, обострив семейные отношения и повысив опасность дальнейшего насилия. Вместо ликвидации дискреционного права вмешательства полиции в случаях насилия в семье предлагается регламентировать его в соответствии с четко определенными положениями и усовершенствовать его применение путем проведения надлежащей профессиональной подготовки. В новых основополагающих мерах находит также отражение тенденция к повышению ответственности полиции и установлению более тесных связей между полицией и общиной.

44. Проводившиеся до сих пор исследования сосредоточены главным образом на правоохранительных мерах в отношении насилия в семье, в общем, и насилия в отношениях супругов, бывших супругов и сожительствующих лиц, в частности. Практически не проводились исследования о правоохранительных мерах в отношении случаев жестокого обращения с детьми или пожилыми людьми*, поскольку полиция редко участвует в установлении и составлении протоколов таких случаев (за исключением случаев подозрения в убийстве). Если они и рассматриваются, то это обычно делается медицинскими работниками и социальными служащими, а в случае жестокого обращения с детьми - главным образом учителями и школьными воспитателями.

3. Судебное преследование и вынесение приговора

45. Даже в тех случаях, когда предпринимаются судебные процессы в отношении насилия в семье, они сталкиваются с определенными сложностями. Поскольку освобождение правонарушителя под залог может угрожать безопасности жертвы, необходимо тщательно оценивать степень вероятного риска и сводить его до минимума. Необходимо избегать освобождения правонарушителя без уведомления жертвы и принимать определенные меры безопасности. С целью соблюдения в равной степени прав жертвы и правонарушителя некоторые законодательства

*О причинах редкого участия полиции в рассмотрении случаев жестокого обращения с пожилыми людьми и путях расширения сотрудничества полиции со службами по обеспечению защиты потерпевших см., например, M. C. Sengstock and M. Hwalek, "Domestic abuse of the elderly: which cases involve the police?", Journal of Interpersonal Violence (vol. 1, No. 3, Sept., 1986), pp. 335-349.

используют кратковременный арест и/или дополняют освобождение под залог определенными условиями (например, запретительные судебные приказы, предписывающие правонарушителю не вступать в контакт с жертвой), нарушение которых может привести к повторному аресту.

46. Получение показаний в случаях насилия в семье создает дополнительные проблемы и сложности. Свидетели обычно отсутствуют, а нанесенные увечья не всегда можно увидеть или со всей очевидностью объяснить жестоким обращением. Наиболее уязвимые люди, маленькие дети и дряхлые старики, часто не могут сообщить о причиненных им страданиях или делают это неадекватно, а правонарушители, по вполне понятным причинам, также не желают делать этого. Даже если жертвы могут представить доказательства, они могут быть не уверены в целесообразности предоставления таких доказательств или запуганы. Особенно тяжелым этот процесс может быть для детей, ставших жертвами, и в настоящее время все шире используются различные способы устранения этой проблемы (например, путем использования записанных на видеопленку заявлений). Занимающиеся этими делами специалисты могут плохо разбираться в вопросах получения показаний или могут быть против использования судебного процесса, противоречащего необходимости сохранения конфиденциальности и не соответствующего целям разрешения семейных конфликтов.

47. В прошлом существовала укоренившаяся практика, при которой большинство дел, передававшихся на рассмотрение полиции или начатых по заявлению жертв, прекращалось. Но, несмотря на то, что исследования в этой области ограничены, имеющиеся результаты исследования в области судебного преследования за насилие в семье по сравнению с насильственными преступлениями в отношении посторонних лиц подтверждают мысль о необходимости дифференцированного подхода в отношении судебного преследования, основанного в первую очередь на различиях или предполагаемых различиях сотрудничества жертв/свидетелей с правоохранительными органами и лишь затем на качестве и количестве имеющихся вещественных доказательств. В соответствии с некоторыми законодательствами жены не могут давать показания против своих мужей, либо их не могут заставить давать такие показания. Другие законодательства предусматривают их неподчинение; этот факт подтверждается лишь некоторыми результатами исследований. Предполагаемые последствия взаимоотношений жертвы/свидетеля с правонарушителем являются главным фактором дифференцированного подхода к судебному преследованию в отношении случаев насилия в семье. Было установлено, что новые программы, сочетающие в себе оказание помощи жертвам с проведением судебного преследования по инициативе обвинения, способствует уменьшению числа случаев прекращения дел 29/.

48. Тот факт, что в соответствии с правовыми процедурами многих законодательств, используемыми в ходе судебного преследования за насилие в семье, рассматриваемое как мисдеминор, требуется, чтобы жертва выступала в роли истца, а не просто в роли свидетеля, может создать особые проблемы для жертв, которые, помимо вполне понятного нежелания играть активную роль в ходе судебного преследования, могут также чаще становиться объектом угроз и мести со стороны нападавшего. Другой причиной прекращения судебного преследования является возможное лишение дохода в том случае, когда правонарушитель является главным кормильцем семьи, а также тот факт, что жертва насилия в семье часто не имеет права на получение компенсации в соответствии с законами о возмещении ущерба жертвам. Кроме того, часто отсутствует адекватная информация о процессе судебного преследования, ожиданиях жертв и помощи, предоставляемой системой.

49. С некоторыми из этих проблем сталкиваются все жертвы. Все большее число стран используют различные способы уменьшения возможности "вторичного ущерба",

часто наносимого жертве в результате процесса уголовного правосудия. Общие меры по оказанию помощи жертвам/свидетелям преступлений, предназначенные для их защиты и оказания им поддержки с помощью адвокатов или омбудсменов, более широкого использования письменных показаний (вместо выступления в суде), заявлений об ущербе, нанесенном жертве, и уведомления жертв о ходе рассмотрения дела (Е/АС.57/1988/3 и Е/АС.57/1990/3). Принимаются также специальные меры по оказанию помощи жертвам насилия в семье. В соответствии с положениями некоторых законодательств суды уполномочены создавать специальные службы. Часто такие случаи рассматриваются в суде по семейным делам, который обладает преимуществом проведения неофициальных заседаний и частного расследования, способствующего достижению договоренности; в некоторых странах суд по семейным делам может также осуществлять уголовное преследование, а в других странах он может передавать такие дела на рассмотрение других судов, из которых иногда создается специальная коллегия. В некоторых местах (например, Новый Южный Уэльс, Австралия) подобную роль выполняют центры общественного правосудия. Увеличение доли женщин-судей в некоторых странах* способствует повышению согласия общественности с мерами, принимаемыми данной системой. В других странах были созданы специальные органы для судебного преследования за насилие в семье (например, в Канаде). Они решительно преследуют за совершение насилия в семье, поддерживая заявления и выступая в роли истца, или продолжают рассмотрение дела даже без помощи жертвы, причем по довольно большому числу дел выносятся обвинительный приговор.

50. Было проведено несколько практических исследований относительно эффективности судебного преследования, осуждения или вынесения приговора для сдерживания последующего насилия в семье. Выводы этих исследований свидетельствуют о том, что судебное преследование является эффективным для уменьшения вероятности последующих случаев насилия со стороны менее опасных правонарушителей, однако не было получено никаких данных об эффективности судебного преследования для тех, кто уже совершал более опасные преступления, связанные с насилием. Рассматривался также сдерживающий эффект гражданских запретительных судебных решений: большинство женщин считает их эффективными в деле достижения поставленной цели, однако фактические результаты этого исследования не подтверждают предположения о том, что такие решения уменьшают вероятность дальнейшего насилия, особенно когда отсутствуют эффективные механизмы их осуществления 30/. Новые исследования могут быть полезными для оценки сдерживающего эффекта мер наказания различной степени строгости в отношении преступников, совершивших насилие в семье.

51. Оценочного исследования требует и ряд других вопросов, таких, например, как: является ли успешное судебное преследование в какой-то мере более эффективным, чем просто угроза судебного преследования; и не может ли обязательное судебное преследование привести к обратным результатам, ограничив жертву, а не предоставив ей необходимых прав. Необходим целый комплекс мер для обращения с огромным множеством лиц, прибегающих к насилию, при этом более суровые меры наказания должны использоваться в тех случаях, когда наблюдается систематическое жестокое обращение. Последовательные меры наказания являются более эффективным потенциальным средством сдерживания, чем существующие, в основном символические меры наказания.

См. Татьяна Н. Николаева, "Формы вмешательства в экстренном случае и виды срочных и организационных мер по оказанию помощи женщинам, подвергшимся насилию в семье", справочный документ, подготовленный Совещанием Группы экспертов по вопросам насилия в семье с уделением особого внимания его воздействию на женщин, проходившим в Вене с 8 по 12 декабря 1986 года (BAW/EGM/BR.2).

52. Процесс уголовного правосудия отражает интересы большей части общества, неотъемлемой частью которого он является, и может способствовать процессу преобразований, направленных на повышение справедливости, защиты жертв и наказания правонарушителей с тем, чтобы уменьшить страдания людей, повысить вероятность нормальной жизни семьи и свести к минимуму уровень социальных расходов. Система правосудия может также стать исходным рубежом для других видов вмешательства, и, хотя еще существует разобщенность и некоторое взаимное недоверие персонала системы уголовного правосудия и других служб, они настойчиво стремятся к достижению общих целей и дополняют друг друга. Решение о режиме обращения с правонарушителями может быть частью приговора или может заменять меру наказания, связанную с тюремным заключением, либо может быть одной из форм прекращения дела до вынесения приговора. Хотя успех большинства режимов обращения с правонарушителями зависит от мотивации правонарушителя и готовности соблюдать этот режим, его принудительный характер не должен препятствовать достижению успеха.

В. Создание служб и предупреждение преступности

53. Вне системы уголовного правосудия либо часто в рамках данной системы создаются программы или предпринимаются конкретные меры для защиты жертв насилия в семье и оказания им помощи, а также обращения с правонарушителями. Поскольку их цель заключается как в предупреждении дальнейшего жестокого обращения в семье, так и в облегчении создавшегося положения, они рассматриваются вместе. Некоторые из принятых мер являются срочными и кратковременными, другие требуют больше времени для осуществления. Но, поскольку временные рамки не являются их главной отличительной чертой, они рассматриваются вместе.

1. Служба экстренной помощи и вмешательства в случае крайней необходимости

54. Линии экстренной телефонной связи предназначены для различных жертв или других лиц, находящихся в трудном положении, включая возможных правонарушителей, и обеспечивают возможность поговорить с сочувствующим собеседником. Линии обслуживаются главным образом неспециалистами и добровольцами. Линии прямой связи для детей, ставших жертвами жестокого обращения*, и избиваемых женщин часто создаются вместе с убежищами для них. Хотя анонимность обращающихся за помощью лиц, делающая невозможным осуществление дальнейших действий, мешает оценке эффективности таких мер, качественная оценка свидетельствует о том, что они являются более эффективными, чем привлечение социальных служб, которым часто передается содержание звонков. Однако проблема, особенно в развивающихся странах, заключается в том, что человек не всегда имеет возможность воспользоваться телефоном и жертва может быть лишена других средств связи; в случае необходимости, имеющая жизненно важное значение связь может быть установлена благодаря омбудсмену или сети проживающих в этом районе женщин.

55. Экстренное вмешательство все шире осуществляется специально подготовленными полицейскими подразделениями, принимающими меры по звонкам о случаях насилия в семье, хотя в этом случае возникает вопрос сочетания правоохранительной и посреднической роли. Поэтому в соответствии с некоторыми законодательствами (например, в Нидерландах) при выполнении данной задачи

*В некоторых странах существуют специальные "детские телефоны", которыми могут пользоваться даже маленькие дети, ставшие жертвами.

вместе с полицией работают социальные служащие, или создаются группы, состоящие из полицейских и специально подготовленных добровольцев (например, в Канаде); в других странах полиция вызывает их в случае необходимости или используются назначенные судами посредники или арбитры, чтобы облегчить разрешение возникших споров. В развивающихся странах, где все еще существуют основанные на обычаях механизмы, они также используются для достижения данной цели (например, сельские суды в Папуа-Новой Гвинее) наряду с вмешательством членов сложной семьи. В некоторых странах действуют более сложные системы разрешения конфликтов, такие, как примирительные советы в Югославии, соседские комитеты в Китае; кроме того, в рамках законодательства многих стран, в том числе Австралии, Канады, Новой Зеландии и Соединенных Штатов Америки, созданы альтернативные системы разрешения семейных раздоров, которые дают многообещающие результаты. Во Франции Национальный институт по оказанию помощи жертвам и посредничеству (ИНАВЕМ), являющийся координирующим органом, создает, в частности, посреднические структуры и содействует их использованию при разрешении возникающих конфликтов 31/. Большинство посреднических программ направлено на максимальное поддержание семьи; они могут также формировать определенные точки зрения и взгляды, которые ведут к ее распаду, но на более справедливых условиях. Однако посредничество и переговоры не обеспечивают автоматически безопасность; эта задача должна выполняться структурой уголовного правосудия*.

56. Первый приют для избиваемых женщин был создан в Англии около 20 лет назад. Задуманный как консультативный центр для женщин, сталкивающихся с определенными проблемами в браке, он вскоре стал включать в себя жилые помещения. Задача этих приютов, заключающаяся в предоставлении укрытия от жестокого обращения, помощи, взаимной поддержки и практического совета, привела к быстрому росту их числа: в отдельных развитых странах их насчитывается свыше 700; кроме того, во многих странах, в том числе в некоторых развивающихся, существуют менее широко распространенные учреждения подобного рода. Существовая обычно за счет средств женских организаций и общинных групп, эти приюты иногда получают помощь от общественности, но чаще они существуют за счет самофинансирования и помощи добровольцев, ряд которых предоставляет "безопасные дома". Количество имеющихся мест в этих убежищах отстает от потребностей, но даже в тех случаях, когда они есть, приюты, как правило, переполнены, особенно в связи с тем, что многие женщины бегут сюда вместе с детьми. Многоцелевые центры, предоставляющие информацию, рекомендации и юридическую помощь, предоставляют иногда в экстренных случаях и жилье, которое обычно еще более переполнено.

57. Немногочисленные проведенные оценки свидетельствуют о том, что женщины, которые пользовались услугами приютов, высоко оценивают их, а также центры, предоставляющие рекомендации практического характера и юридическую помощь, чьи внешние мероприятия часто включают в себя задачу государственного образования. В некоторых странах создаются помещения и для других групп населения, для детей, например, ставших жертвами жестокого обращения (в частности, в Бельгии). Иногда в них включают мужчин, совершавших насилие в семье (главным образом, хотя и не всегда, в качестве преступников, участвующих в программах по обращению с правонарушителями). Условия для различных

*Существует тенденция рассматривать экстренное вмешательство и арест в качестве альтернативных мер. Но это не обязательно: некоторые законодательства, например Лондона и Онтарио, сочетают в себе обе меры. См. также "Mandatory mediation and summary jury trial: guidance for ensuring fair and effective processes", Harvard Law Review, vol. 103, No. 5 (March 1990), pp. 1086-1104.

клиентов существуют, например, в Финляндии, где "безопасные дома" размещают помимо женщин и детей также мужчин и престарелых лиц, подвергающихся насилию со стороны их взрослых родственников. Хотя такие приюты имеют чрезвычайно большое значение, одного их создания недостаточно. Необходимо обеспечение различных долговременных условий. В отношении детей необходимо изыскивать альтернативные меры традиционным формам ухода за детьми, имеющим некоторые недостатки. Пожилой человек, с которым плохо обращаются, может быть переведен в лечебницу, но это может оказаться губительным и заменить жестокое обращение в семье жестоким обращением в этом учреждении. Могут быть использованы различные новые меры, в том числе создание дневных центров, предоставление временного жилья взрослым людям, которые могут подвергаться преследованию, и обеспечение их возможностью полусамостоятельного проживания, медицинским обеспечением и поддержкой общины, а также стабилизации их семейных отношений.

2. Временное попечение

58. Временное попечение является средством облегчения груза проблем и крайне тяжелого состояния кормильца семьи, повышающих вероятность виктимизации, особенно детей или престарелых. В то же время эта мера дает возможность хотя бы некоторого контроля и защиты жертв. Кратковременные экстренные меры по дневному уходу за детьми и подростками, подвергающимися жестокому обращению, направлены на удовлетворение их конкретных потребностей и могут быть дополнены социальными учебными программами для родителей. Временные сиделки, домохозяйки и другие помощники могут дать лицам, ухаживающим за престарелыми людьми, крайне необходимую передышку и облегчить их положение, но их деятельность также должна контролироваться, чтобы предупредить их неправильное поведение. Оценка результатов временного попечения свидетельствует о ее эффективности в деле ограничения физического и психологического жестокого обращения, а также предупреждения небрежного обращения с престарелыми; оно должно осуществляться на основе эффективного предупреждения финансового злоупотребления и других нарушений основных прав.

3. Другие виды помощи

59. Во многих случаях может быть оказана необходимая медицинская помощь и психологическая поддержка как средство лечения и предупреждения. Профессиональная подготовка и социальное обучение могут развивать навыки преодоления трудностей и знакомить людей с жизненно важными вопросами. Предоставление оплачиваемой работы жертве и/или правонарушителю может быть ключом к достижению большей независимости и сокращению числа случаев жестокого обращения. Могут потребоваться отдельные жилищные условия на длительный срок, при этом главное внимание должно уделяться жертвам насилия в семье, которым необходимо предоставлять жилье из государственных фондов. Правовая помощь и финансовая поддержка также необходимы для прекращения насилия в семье. Хотя обычно случаи насилия в семье не предусматривают возмещения ущерба потерпевшим, некоторые законодательства делают это возможным в соответствии с оговоркой *ex gratia* (например, в Соединенном Королевстве) при определенных условиях (например, правонарушитель осужден и не может воспользоваться компенсацией). Необходимо еще больше распространять решения о выплате компенсации на жертв насилия в семье.

С. Методы обращения

60. По отношению к жертвам насилия в семье и правонарушителям, совершающим такое насилие, применяются различные методы обращения, основанные как на профессиональной ориентации и теоретических задачах, так и на потребностях в обращении. Некоторые из них направлены на обращение с "дисфункциональной

семей" в целом путем разрешения семейных конфликтов и улучшения функционирования семьи как социально-психологической системы.

1. Программы предоставления консультаций и непосредственной помощи

61. Консультативные службы обычно дают жертве практический совет и оказывают психологическую поддержку; некоторые из них имеют также возможность обеспечить профессиональную подготовку и предоставить другие средства повышения независимости жертвы. Всеобъемлющие программы такого рода оказываются чрезвычайно многообещающими. Они могут осуществляться специализированными учреждениями, занимающимися вопросами жестокого обращения с женщинами, или многоцелевыми службами по оказанию помощи потерпевшим. Психотерапевтическое обращение может быть различным в зависимости от конкретных групп жертв и вида жестокого обращения, однако они обладают достаточно многими общими чертами, чтобы можно было выделить некоторые главные направления. В основном, это самопомощь, обучение моделям поведения или социальное познание, просветительные, психодинамические или ориентированные на семью подходы 32/. Они не являются абсолютно различными, могут сочетаться и использоваться для обращения с правонарушителями.

62. Семейные консультации, программы примирения и кардинальные вмешательства в семейные отношения используются главным образом по отношению к семьям, сталкивающимся с многочисленными проблемами, и случаям жестокого обращения с детьми в надежде на то, что изменение поведения родителей благоприятно скажется также и на детях. Они включают в себя консультации по вопросам развития и потребностей детей и направлены на развитие навыков разрешения проблем через их осознание и социальное познание 33/. Они основаны на интерактивном характере большинства случаев жестокого обращения и сопровождаются иногда индивидуальным обращением, в том числе, по отношению к детям, ставшим жертвами, с учетом психологического ущерба, который может быть нанесен в результате жестокого обращения. Обращение с родителями, жестоко обращающимися с детьми, на основе психодинамической модели направлено на рассмотрение индивидуальных отклонений, вызванных недостатками в их воспитании, а также на разрешение обостренных конфликтов. Кардинальное "лечение" семьи направлено на разрешение внутрисемейных проблем и установление их связи с другими социальными системами, способствующими виктимизации, которое, однако, может также использоваться в целях обеспечения средств правовой защиты. Хотя ориентированный на семью подход затрудняет определение "главного компонента", влияющего на позитивное изменение создавшейся обстановки, получаемые результаты свидетельствуют о плодотворности этой меры.

63. В некоторой степени познавательное-поведенческое обращение использовалось по отношению к избиваемым женщинам, но это не дало совершенно четких результатов. Целесообразной оказывается групповая терапия для этой категории жертв, часто осуществляемая сходными группами самопомощи, поскольку она дает возможность обмениваться своим горьким опытом, создает сеть социальной поддержки, которая компенсирует частую изоляцию жертв и расширяет их возможности.

64. Игровая терапия используется по отношению к детям, подвергающимся жестокому насилию (так же как диагностическое средство), но ее эффективность не оценивалась. Обнадёживающие результаты были получены в результате использования методов, основанных на теории социального познания с целью ослабления замкнутости детей, с которыми жестоко обращались, однако применимость этих выводов к другим сферам деятельности ограничена небольшим числом примеров. Новые методы лечения психических отклонений, наступающих вследствие нанесения травмы, использовались по отношению к взрослым и детям,

ставшим жертвами, но их эффективность лишь начинает оцениваться. По отношению к подвергавшимся жестокому обращению пожилым людям не принимались никакие действенные меры обращения, не считая осуществления программ посещения престарелых (сиделки, работники социальных служб), которые могут оказать лишь незначительную помощь*. Неспособность разработать надлежащие меры психологической поддержки людям, которые не только легко становятся жертвами жестокого обращения, но также сталкиваются с испытаниями, связанными с болезнью и страхом неминуемой смерти, свидетельствует о нежелании учреждений прилагать какие-либо усилия в тех случаях, когда нельзя ожидать скорой отдачи.

65. В качестве альтернативы судебному преследованию или тюремному заключению предлагалось использовать программы обращения с преступниками, совершившими насилие в семье. Имеются сведения о достижении некоторых успехов, однако необходимо продолжать оценку этих мер. Некоторые программы финансируются правительством 34, хотя многие из них осуществляются общественными организациями. Управление этими программами может осуществляться социальными службами или такими учреждениями, как приюты, и они могут включать в себя комплекс мер, предусматривающих рассмотрение и ненасильственное разрешение проблем, а также методы управления проявлениями вспышек нервозности и специальную подготовку, вызывающую отвращение к такому поведению 35/. Поведенческие методы могут привести к смещению насильственного поведения на другие объекты или внешней воздержанности от такого поведения вместо его действительно кардинального изменения. Для достижения успехов в результате определенных методов обращения необходима мотивация, а не просто желание выполнить программы, определенные судом, с тем чтобы избежать тюремного заключения. Один из главных позитивных факторов заключается в поощрении партнеров, приветствующих применение данного режима обращения вместо обычного тюремного заключения.

66. Группы самопомощи, такие, как "Анонимные жертвы", схожи с другими подобными группами, которые собираются, чтобы поделиться своими мыслями, и оказывают взаимную поддержку, но они обычно используют специально подготовленных адвокатов для руководства и консультирования лидеров этих групп. Результаты их деятельности оказались многообещающими, в частности, в преодолении широко распространенного одиночества жертв путем создания специальных сетей, поощряющих развитие дружбы и обмен мнениями, что также способствует расширению связей между людьми и переориентации традиционных мужских взаимоотношений**. Совместные мероприятия групп самопомощи и служб по оказанию помощи обеим сторонам конфликта могут повысить их эффективность.

2. Меры, направленные на применение комплексного подхода

67. Для более эффективного осуществления принимаемых мер необходимо укрепить сотрудничество системы уголовного правосудия и других служб и разрешить

*Меры, принимаемые по отношению к пожилым людям, могут создать дополнительные проблемы. Они моделируются главным образом на основании руководящих направлений по защите детей. Необходимо разрабатывать и шире использовать меры защитного характера, обеспечивающие уважение достоинства и основных прав человека, а также конкретные потребности пожилых людей.

**В настоящее время в Новой Зеландии существует более 30 таких групп в крупных городах и селениях маорийцев. Их цель заключается в том, чтобы повысить взаимопонимание, прекратить насилие и изменить социальные структуры, которые поддерживают и одобряют насилие. Сеть не связанных между собой групп мужчин координирует деятельность на национальном уровне (Wellington, Family Violence Prevention Co-ordinating Committee Report, 1987).

возможные противоречия. Все еще существуют основополагающие концептуальные и практические различия в подходе, касающиеся приватизации, а также случайного и обязательного вмешательства. Ни одна модель не может использоваться универсально во всех ситуациях; в рамках осуществления мероприятий по основополагающим направлениям деятельности может быть с успехом использован гибкий подход, зависящий от обстоятельств и требований данного дела. Каждая страна и каждое общество должны учитывать культуру и нравы своего народа, чтобы найти пути решения этой проблемы: существует огромное множество местных подходов и традиций, которые могут быть использованы в качестве механизмов предупреждения и средств оказания поддержки, помощи и возмещения ущерба. Они могут быть улучшены в свете предложенных принципов с учетом национальных и местных реалий. Принятие соответствующих мер было облегчено в некоторых странах благодаря созданию специальных правительственных подразделений или центров по разрешению данной проблемы (например, координационные комитеты или лица, осуществляющие контакты)*. Совместно осуществляемые мероприятия могут способствовать максимальному использованию часто ограниченных ресурсов путем использования правительственной и неправительственной поддержки и привлечения общественности.

68. Официальные организации и спонсоры подчеркивают важность участия правительства в мерах по борьбе с насилием в семье и предоставлению основных источников помощи**. В некоторых странах министерства юстиции, а также министерства по вопросам семьи и/или вопросам женщин взяли на себя руководство деятельностью в этом вопросе*** и выпускают справочники и руководства, иногда совместно с международными учреждениями или общественными организациями 36/. Последние выполняют роль инициаторов в этой деятельности и по-прежнему способствуют расширению деятельности в этой области, которая может развиваться и дальше в случае оказания ей надлежащей официальной поддержки. Не менее важна и четкая координация деятельности всех заинтересованных служб, особенно в тех областях, где различные полномочия распределены между множеством учреждений, как, например, в вопросах, касающихся жестокого обращения с

*В тех странах, где этой проблеме было уделено повышенное внимание и были приняты решительные меры, уровень насилия в семье существенно снизился. См., например, результаты Национального обзора насилия в семье в Соединенных Штатах Америки за 1985 год.

**Рекомендация по предоставлению государством специальных услуг в области медицинского обслуживания и социального обеспечения жертвам актов насилия в семьях и других злоупотреблений, а также относительно содействия развитию предоставлению таких услуг содержится в Абуджанском коммюнике, принятом Национальной конференцией по жертвам, состоявшейся в Нигерии в 1989 году.

***См., например, Комиссия по предупреждению насилия в отношении женщин, созданная в рамках секретариатом по вопросам развития людских ресурсов и семьи (Министерство здравоохранения и по социальным вопросам) (CEDAW/C.5/Add.39/Amend.1); и Primer Encuentro Nacional de Centros de Prevención de la Violencia Doméstica y de Atención a la Mujer Golpeada, Chapadmalal, Argentina, from 24 to 26 November 1988.

пожилыми людьми или детьми 37/. В этой связи особенно целесообразно использование комплексных групп*.

69. Для того, чтобы стать более эффективными, чем они были в прошлом, попытки, направленные на сокращение и предупреждение насилия в семье, должны составлять часть объединенных усилий, предпринимаемых в контексте политики как в области семьи, так и в области преступности, в рамках, включающих также соответствующие аспекты политики в области положения женщин, детей и молодежи, престарелых и инвалидов. Конкретные меры могут планироваться исходя из такой целостной перспективы, которая учитывает не только взаимосвязанные проблемы семей с нарушенным функционированием, но и другие соответствующие программы и более широкие проблемы социальной справедливости, обеспечения доходов, доступа к жилью, образования и занятости, политики в области здравоохранения и планирования людских ресурсов.

D. Подготовка кадров, просвещение населения и изменение подходов

70. Специализированная подготовка для лиц, занимающихся проблемами насилия в семьях, является необходимым требованием, относящимся ко всем профессиональным областям и системам предоставления услуг, охватывающим различные виды работников, включая полупрофессиональных работников и добровольцев. Накопление знаний о различных аспектах насилия в семье позволяет более четко осознать роль таких работников в исправлении существующего положения и прекращении дальнейшей виктимизации. Четкие программные указания и подготовка кадров, направленная на обеспечение повышенного проявления чуткости, а также другие способы повышения информированности полиции о существующих требованиях и о навыках действий в кризисных ситуациях могут и укрепить функционирование полиции, и дать жертвам большее удовлетворение. В ряде стран разработаны специальные программы подготовки кадров, направленные на расширение возможностей полиции и повышение ее способности к реагированию. Включение в учебные планы подготовки служащих полиции материалов об оказании помощи жертвам и урегулировании конфликтных ситуаций помогает выработать специальные знания о методах, которые необходимо применять в ситуациях, связанных с применением насилия в семье, в отношении конкретных групп жертв и правонарушителей.

71. Суды добились определенных успехов в этой области, однако они по-прежнему рассматривают жертвы, в том числе жертвы насилия в семье, в первую очередь в качестве свидетелей, представляющих элементы доказательств по конкретному делу. Хотя меры, направленные на сведение до минимума неудобств и дальнейшего травматизма жертв-свидетелей, а также на учет их взглядов, принимаются на все более широкой основе, адвокаты жертв редко выступают в качестве неотъемлемой части судебной системы. Использование услуг таких адвокатов может создать перспективную возможность оказания помощи в обеспечении более чуткого понимания судами соответствующих проблем, однако для содействия осознанию проблем и дилемм, с которыми сталкиваются жертвы плохого обращения в семьях,

*Использование междисциплинарных групп работников по уходу - состоящих там, где это возможно, из медицинских работников, психологов, работников по социальному обеспечению и юристов, а также совместное использование вспомогательных средств общин, предоставляющих обслуживание на дому, временная помощь и услуги по смягчению стрессового состояния в том, что касается семей, положение в которых характеризуется высокой степенью риска, - было рекомендовано в Декларации Всемирной медицинской ассоциации о плохом обращении с престарелыми (Гонконг, сентябрь 1989 года).

необходимы более активные усилия по подготовке работников судебных органов. Защитные функции судебного аппарата могут быть укреплены путем обеспечения лучшего понимания последствий принимаемых решений, возникающих рисков и необходимых мер предосторожности. Руководящие положения по вопросам вынесения приговоров, специальная подготовка и курсы повышения квалификации для прокурорских работников и судей будут способствовать принятию более надлежащих и последовательных решений в делах, связанных с насилием в семьях. Необходимо сообщать об имеющихся результатах исследований, и здесь первоочередное внимание следует уделять применению санкций, сопоставимых с тяжестью и устойчивостью плохого обращения, причем не должны налагаться в основном символические санкции, которых могло бы быть достаточно лишь для лиц, совершивших менее тяжкие правонарушения.

72. Поскольку наказание само по себе практически не приводит к перевоспитанию и учитывая быстрые темпы истощения добровольных или неконтролируемых программ по исправлению лиц, совершающих насилие в семьях, в тех случаях, когда выносится решение о помещении соответствующих лиц в исправительные учреждения, заключение таких лиц может использоваться для соответствующего лечения, и если такое лечение является условием временного освобождения, то необходимо обеспечивать надлежащий контроль. Здесь опять-таки этот дополнительный аспект, который может повлиять на результаты судебного разбирательства и вынесенный приговор, должен обеспечиваться за счет профессионального образования.

73. Тесное сотрудничество между системами уголовной юстиции и предоставления социальных услуг может привести к плодотворному обмену знаниями и опытом, а также координации деятельности. Каждая из этих систем может многим поделиться с другой и расширить ее перспективы: совместные семинары и курсы подготовки в областях, представляющих общий интерес, могут способствовать увеличению объема знаний, облегчению общения и росту сотрудничества. Постоянный диалог через подготовку, ориентированную на решение общих проблем, позволил бы выработать новые взгляды на обнаружение и урегулирование уголовных дел, связанных с насилием в семье, а также получить новые специальные знания по этим проблемам.

74. В этом деле могут принести пользу специальные учебные материалы, в том числе разработка основных учебных планов в связи с подготовкой различных специалистов, занимающихся проблемами насилия в семье (см. также A/CONF.144/18). Это было сделано в связи с лечением нарушений, вызываемых посттравматическим стрессом, по целому спектру проблем виктимизации, вызванных насилием в семье. В тех развивающихся странах, где все еще недостает необходимых инфраструктур и квалифицированного персонала, подготовка кадров может обеспечиваться в рамках служб по предоставлению базовых услуг в области здравоохранения и социальной области*, а также в рамках системы уголовной юстиции и механизмов, обеспечивающих разбирательство на основании норм обычного права. Существует также необходимость в подготовке исследователей в вопросах насилия в семье**. Инициативы по сотрудничеству в этой области могут

*На это направлена инициатива, спонсором которой является В03, см. также M. K. Jinadu, "Combating child abuse and neglect in developing and newly industrializing countries: a unique primary health care approach", Child Abuse and Neglect, vol. 10 (1986). pp. 115-120.

**Подобные услуги предоставляются некоторыми исследовательскими центрами, занимающимися проблемами в этой области (например, Лаборатория по проблемам насилия в семье Нью-гемпширского университета, Соединенные Штаты), однако охват этими услугами может быть распространен на участников из развивающихся стран.

оказать помощь в деле объединения имеющихся специальных знаний и ограниченных ресурсов: некоторые такие инициативы были приняты на субрегиональном уровне 38/; они могли бы быть воспроизведены и расширены.

75. Если цель состоит в том, чтобы сократить насилие в семьях и оказать помощь его жертвам, то необходимо не только изменить официальные и профессиональные подходы, но должно измениться и общественное мнение. Это требует широких усилий в области образования, направленных на то, чтобы осудить использование насилия и лишить его романтического характера, в том числе в том, что касается уделения ему первоочередного внимания в средствах массовой информации. Стимулирование мирных путей решения межличностных споров с самого раннего возраста и использование семьи и школы в качестве площадки для выработки соответствующих навыков будут способствовать внушению ненасильственных ценностей и становлению образа жизни, основывающегося на этой форме решения споров, а также развитию чувства справедливости и сочувствия.

76. Перекрестное исследование культур, в ходе которого были определены факторы, типичные для обществ без насилия в семьях или с минимальным таким насилием, позволили выработать важные наметки для принятия решений в области социальной политики и ориентации усилий в области образования. Ключевыми элементами здесь являются равенство и близость в супружеских связях, сотрудничество, приверженность и уважение человеческого достоинства. В подобных обществах, как представляется, не существует жестких половых ролей: супруг и супруга совместно принимают семейные решения; супруга обладает определенным контролем над плодами труда семьи; брак является моногамным, и обе стороны могут легко получить развод, хотя разводы редки; не имеется двойного стандарта в том, что касается половых отношений до вступления в брак; споры разрешаются мирно (и стороны альтернативно гасят раздражение) при немедленном вступлении в спор третьей стороны при любом признаке насилия или приближающегося насилия 39/. Требуется провести больше подобных исследований, однако они будут оставаться лишь теоретическими изысканиями, если полученные знания не будут применяться на практике.

III. ВЫВОДЫ: СТРАТЕГИЯ НА БУДУЩЕЕ

77. В резолюции 44/82 от 8 декабря 1989 года Генеральная Ассамблея провозгласила 1994 год Международным годом семьи. В этой резолюции Ассамблея напомнила о предыдущих резолюциях по вопросу о необходимости укрепления международного сотрудничества в деле защиты семьи и оказания ей помощи. В этой связи Генеральная Ассамблея постановила, что соответствующая деятельность при помощи системы Организации Объединенных Наций должна концентрироваться на местном, региональном и национальном уровнях.

78. Директивные органы и учреждения Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами предупреждения преступности и уголовного правосудия, повышения роли женщин, проблемами престарелых, инвалидов, молодежи и семьи, - все участвуют в этой деятельности. В 1986 году Группа экспертов по вопросам насилия в семье приняла ряд рекомендаций, призывающих к срочным мерам в различных областях*. В настоящем докладе в свете результатов эмпирических исследований вкратце рассказывается об успехах, достигнутых в ряде областей, и

*Комплексные рекомендации о мерах против насилия в семье были также приняты неправительственными организациями, такими, как Совет Европы (см. рекомендация No. R (85) 4 и No. R (90) 2 Комитета министров).

о наиболее насущных потребностях. У восьмого Конгресса имеются особые возможности оказать влияние на направленность будущих усилий. Рассматривая эти вопросы, он, несомненно, будет сознавать, что прогресс был не единообразным и что, несмотря на широкое распространение насилия в семье, по-прежнему предпринимаются настойчивые попытки оставить эту проблему в ряду вопросов, относящихся к "частной жизни семьи".

79. Однако, очевидно, что этот процесс необратим. Государства-участники и международное сообщество в целом выразили свою озабоченность насилием в семье, которое рассматривается в качестве проблемы, заслуживающей самого первоочередного внимания и принятия совместных мер. Все соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций могут сыграть определенную роль в принятии общей стратегии и ее претворении в жизнь. Стратегия на будущее вызовет необходимость в постоянных усилиях на различных уровнях, в том числе и в следующих мерах.

A. Меры на национальном и местном уровнях

1. Система уголовной юстиции и прочие юридические средства

a) периодические обзоры законодательства, процедур и практики, а также проведение реформ по обеспечению соответствия международным конвенциям и нормам, запрещающим насилие в семье; квалификация насильственных актов в семье в качестве преступлений, наказуемых санкциями, сопоставимыми с теми, которые налагаются за подобные деяния, совершенные вне семьи, причем это понятие должно включать как проживающих совместно лиц, так и лиц, проживающих раздельно или разведенных;

b) адекватные процедуры по защите интересов (включая доступ к общению с детьми и опеку над ними), безопасности и независимости жертвы, при возможности отселения предполагаемого правонарушителя или вынесения приказов о защите от него, подлежащих обязательному выполнению, или предоставления жертве альтернативного места проживания и таких других чрезвычайных и финансовых положений, которые могут быть необходимыми;

c) эффективное расследование, регистрация и вмешательство полиции в отношении случаев насилия в семье, при проявлении необходимой чуткости в связи с этими проблемами, осознании потребностей жертвы и уважении достоинства и частной жизни сторон;

d) вмешательство в кризисные ситуации и другие способы разрешения конфликтов подготовленными службами полиции или специальными посредниками, при соответствующем обращении за помощью в другие учреждения и/или возбуждении уголовного или иного разбирательства;

e) уведомление жертв о возможных действиях и соответствующих путях развития в урегулировании дела, включая условное освобождение обвиняемого под залог и надлежащую защиту в подобных случаях;

f) использование судов по семейным делам или других судебных механизмов для проведения неофициального разбирательства, частных слушаний и быстрого рассмотрения дел, связанных с насилием в семье;

g) обеспечение преследования по делам, связанным с насилием в семьях, ex officio специально назначенными прокурорскими работниками на основе доказательств, сопоставимых с теми, которые используются в делах, связанных с насилием вне рамок семьи;

h) полный свод положений о санкциях с тем, чтобы обеспечить максимальную защиту жертвы и общества и возвращение правонарушителя в общество, при установлении таких особых условий, как участие в психотерапевтическом лечении, лечении в связи со злоупотреблением различными веществами, образовательных программах или программах профессиональной подготовки и/или самопомощи, выселение из общего домицилия, финансовая и другая компенсация жертве, предоставление услуг общины и принесение публичных извинений;

i) должный учет в случае внутрисемейных убийств и других тяжких преступлений того факта, что обвиняемый, возможно, прибег к ответному насилию после неоднократных актов виктимизации;

2. Меры по вмешательству в целях исправления положения и предоставление услуг

j) обеспечение чрезвычайных средств и механизмов по вмешательству в кризисных ситуациях, при поддержке общественности и участии общины;

k) включение диагностических процедур и услуг для жертв и виновников насилия в семье в базовые услуги по здравоохранению и социальному обеспечению в тех случаях, когда, вероятно, еще не имеется возможности прибегнуть к другим средствам;

l) развитие условий для исправления существующего положения в целях решения общих проблем и социальных аспектов насилия в семье, включая семейную терапию и программы по соответствующим группам жертв, особенно по тем, которым в прошлом не уделялось достаточного внимания в целях исправления существующего положения (например, престарелым), а также программы по содействию прекращению правонарушителями плохого обращения;

m) новые формы предоставления услуг в случаях насилия в семье, включая самопомощь и инициативу общин, а также комплексные, междисциплинарные усилия с участием государственных органов и неправительственных организаций при использовании как профессиональных работников, так и добровольцев;

n) систематические поиски новых решений в этой области через экспериментальные проекты со внутренними системами оценки, регулярный контроль и воспроизведение плодотворных подходов;

o) содействие разработке взаимосвязанной политики в области урегулирования и предотвращения насилия в семье в контексте широкой социально-экономической политики и становления равенства и справедливости;

3. Подготовка кадров, образование и изменение в подходах

p) содействие развитию предварительной и служебной подготовки по способам обнаружения и решения проблем насилия в семьях в различных видах, включая специальные курсы для работников здравоохранения, образования, социального обслуживания и уголовной юстиции по вопросам потребностей жертв и имеющихся возможностей, совместные инициативы в области подготовки кадров и междисциплинарную подготовку лиц, занимающихся обеспечением ухода;

q) использование специализированных кадров (например, женских полицейских подразделений); разработка критериев, кодексов и практики и учебных материалов для различных профессиональных работников и вспомогательного персонала, при учете связанных с жертвами соображений, а

также разработка междисциплинарных, ориентированных на решение конкретных проблем учебных планов;

г) новые схемы использования персонала, включая междисциплинарные группы и усилия по сотрудничеству с участием различных систем, в том числе уголовной юстиции;

в) обучение с учетом вопросов проявления чуткости и повышения сознания профессиональных, полупрофессиональных работников и добровольцев, а также общественности в целом, включая целенаправленные общеобразовательные программы и кампании в различных средствах массовой информации, направленные на повышение осознания проблем насилия в семье и путей ограничения такого насилия через официальные ответные меры и инициативы, основывающиеся на деятельности в рамках общин;

т) школьные курсы и внешкольное образование по вопросам функций родителей и планирования семьи, а также ненасильственных средств решения конфликтов;

и) кампании по просвещению населения, включая программы в средствах массовой информации, направленные на развенчание насилия и сокращение описаний и случаев его использования, а также на сокращение дискриминации по признаку пола и возраста и других несправедливых видов практики и подходов;

v) содействие развитию, через официальные и неофициальные средства в области образования, уважения основополагающих прав человека, равенства, достоинства и ценности любой личности, терпимости и партнерских ценностей, а также подходов к решению проблем на основе сотрудничества;

4. Информация и исследование

и) совершенствование систем сообщения и регистрации информации и данных по различным аспектам насилия в семьях и обмена ими, при использовании стандартизированных и сопоставимых определений и критериев классификации (включая информацию о лицах, совершивших правонарушения, и жертвах и обстоятельствах правонарушения), при дополнении оценками "скрытого числа" таких преступлений;

х) интенсификация исследований по всем аспектам насилия в семьях и ответных мер в связи с такими правонарушениями, при уделении первоочередного внимания осуществлению более жестких исследовательских проектов и контролируемых исследований, анализу по горизонтали и оценке эффективности различных подходов и принятых мер;

у) включение в базы данных о преступности и деятельности органов правосудия, а также в механизмы по обмену данными информации, касающейся этих проблем, при уделении особого внимания многообещающим новшествам и результатам исследований;

В. Международные меры

z) совместные перекрестные исследования по вопросам культуры в связи с различными аспектами насилия в семьях, по их взаимосвязи и путям решения соответствующих проблем, в качестве руководства для принятия решений в области политики и составления программ;

- aa) компаративные исследования вопросов виктимизации и другие пути определения реальных масштабов насилия в семье в его различных формах, а также разработка обоснованных методологий оценки потребностей в этой области и эффективности механизмов реагирования;
- bb) семинары для лиц, ответственных за разработку политики по борьбе с преступностью, законодателей и руководящих работников в области уголовной юстиции в целях содействия необходимым реформам и обеспечения эффекта нарастания;
- cc) курсы подготовки кадров для работников уголовной юстиции и другого соответствующего персонала в целях обращения внимания на важнейшие проблемы в этой области и многообещающие подходы в качестве одного из способов подготовки преподавателей. Проблемные семинары по методам ненасильственного разрешения конфликтов, включая вмешательство в кризисные ситуации, посредничество и третейское разбирательство;
- dd) семинары для работников образования, представителей средств массовой информации, специалистов по социальной психологии, священнослужителей и адвокатов жертв, направленные на пропагандирование стратегий обеспечения изменения в подходах и содействия созданию более равноправных, справедливых и мирных обществ, с вниманием относящихся к тяжелому положению жертв;
- ee) техническое сотрудничество и предоставление помощи в применении Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 40/34, приложение, от 29 ноября 1985 года, при использовании также Руководства для практических работников по осуществлению Декларации (A/CONF.144/20), осуществление принципов и применение учебных программ по подготовке кадров, разработанных в этой связи, а также настоящих рекомендаций;
- ff) разработка типового законодательства, экспериментальных схем и демонстрационных проектов, направленных на содействие, предоставление возмещения и помощи жертвам преступлений, включая планы поддержки жертв и программы лечения, особенно те, которые применяются в случаях насилия в семьях;
- gg) сбор и распространение информации, а также профессиональный и научный обмен в этой области;
- hh) мобилизация правительственной и неправительственной поддержки комплексных усилий в этой области, а также средств для начального финансирования соответствующих мероприятий;
- ii) содействие осуществлению инициатив по сотрудничеству в рамках системы Организации Объединенных Наций в целях обеспечения совместных мер и эффективных последующих шагов в связи с решениями ответственных за разработку политики органов Организации Объединенных Наций и других международных рекомендаций в этой области, особенно рекомендаций восьмого Конгресса, включая созыв совещания, предложенного Группой экспертов по вопросам насилия в семье в 1986 году, в качестве части подготовки к Международному году семьи и девятому Конгрессу.

Примечания

1/ Report of the World Conference to Review and Appraise the Achievements of the United Nations Decade for Women: Equality, Development and Peace, Nairobi, 15-26 July 1985 (United Nations publication, Sales No. E.85.IV.10), chap. I, sect. A.

2/ Sixth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, Caracas, 25 August-5 September 1980 (United Nations publication, Sales No. E.81.IV.4), chap. I, sect. B.

3/ Delbert S. Elliott, "Criminal justice procedures in family violence crimes", Family Violence, Lloyd Ohlin and Michael Tonry, eds. (Chicago and London, University of Chicago Press, 1989).

4/ Leah J. Dickstein and Carol C. Nadelson, eds. Family Violence: Emerging Issues of a National Crisis (Washington, D.C., American Psychiatric Press, 1989), Clinical Practice Series No. 3.

5/ Murray A. Straus and Richard J. Gelles, "How violent are American families? Estimates from the National Family Violence Resurvey and Other Studies", in Family Abuse and its Consequences: New Directions in Research, Gerald T. Hotaling and others, eds. (Newbury Park, Sage Publications, 1988), p. 31. See, also, Irene Hanson Frieze and Angela Browne, "Violence in Marriage", in Ohlin and Tonry, op. cit., p. 179.

6/ Rosalie S. Wolf and Karl A. Pillemer, Helping Elderly Victims: The Reality of Elder Abuse (New York, Columbia University Press, 1989), p. 20; Mildred Dailey Pagelow, "The incidence and prevalence of criminal abuse of other family members", in Ohlin and Tonry, op. cit., pp. 263-278. See, also, R. L. Pierce and R. Trotta, "Abused parents: a hidden family problem", Journal of Family Violence, vol. 1, No. 1, 1986, p. 103.

7/ Straus and Gelles, loc. cit., p. 27.

8/ Australian Institute of Criminology, National Committee on Violence, Violence: Directions for Australia (Canberra, Australian Capital Territory, Australian Institute of Criminology, 1990), p. 23.

9/ United Nations, Violence against Women in the Family (United Nations publication, Sales No. E.89.IV.5). См. также Zvonimir P. Separovic and Wanda Jamieson, eds., Domestic Violence (Dubrovnik, 1988), pp. 109-113; and "The Global Injustice", Vis-à-Vis, vol. 7, No. 1 (Spring 1989).

10/ Straus and Gelles, op. cit., pp. 19-26. См. также Murray A. Straus, "Assaults by wives on husbands: implications for primary prevention of marital violence", based on data from National Family Violence Resurvey, 1989.

11/ См., например, S. M. Diaz, "Domestic violence in the Indian setting", Domestic Violence, Z. P. Separovic and Wanda Jamieson, eds. (Dubrovnik, 1988), pp. 101-105; and Hira Singh, "Forms of crisis intervention and types of immediate and structural measures to render assistance to women assaulted in the family", a case study prepared for the Expert Group Meeting on Violence in the Family, with Special Emphasis on its Effects on Women, held at Vienna, from 8 to 12 December 1986 (BAW/ECM/86/CS.13).

12/ См., например, James Gabarino, "The incidence and prevalence of child maltreatment". See, also, Pagelow, loc. cit., pp. 219-313.

13/ Straus and Gelles, loc. cit., p. 20.

14/ См. также G. Elyse Salend and others, "Elder abuse reporting: limitations of statutes", Gerontologist, vol. 24, No. 1 (1984), pp. 61-69; and Dickstein and Nadelson, op. cit., p. 232.

15/ См. также, Joseph G. Weis, "Family violence research methodology and design", in Ohlin and Tonry, op. cit., pp. 117-162; and Hotaling and others, op. cit.

16/ См. также Murray A. Straus, "Measuring intrafamily conflict and violence: the conflict tactics (CT) scales", Physical Violence in American Families: risk factors and adaptations to violence in 8,145 families, Murray A. Straus and Richard J. Gelles, eds. (New Brunswick, New Jersey, Transaction, 1990), pp. 29-47.

17/ G. Kaufman Kantor and Murray A. Straus, "The 'drunken bum' theory of wife beating"; Murray A. Straus and Richard Gelles, op. cit., 1990, pp. 214-230.

18/ См. также David Levinson, Family Violence in Cross-Cultural Perspective, Frontiers of Anthropology, vol. 1 (Newbury Park, Sage Publication, 1989); Robert L. Burgess and Patricia Draper, "The explanation of family violence: the role of biological, behavioural and cultural selection", in Ohlin and Tonry, op. cit., pp. 59-116; Arno Pilgram, "Gewalt in der Familie" (Vienna, Institut für Rechts- und Kriminalsoziologie, 1989); Luis Rodriguez Manzanera, Victimología (Mexico, D.F., Purrúa, 1988), pp. 175-237; and James G. Wilson and Richard J. Herrnstein, Crime and Human Nature (New York, Simon and Schuster, 1985).

19/ См. например, Australian Institute of Criminology, op. cit., p. XXIV, and Robert L. Burgess and Lisa M. Youngblade, "Social incompetence and the intergenerational transmission of abusive parental practices", in Hotaling and others, op. cit., pp. 38-60.

20/ См. G. T. Hotaling, M. A. Straus and A. J. Lincoln, "Intrafamily violence, and crime and violence outside the family", in Ohlin and Tonry, op. cit., pp. 315-376; and Straus and Gelles, op. cit., p. 510.

21/ См. также Jane Mugford, Domestic Violence, Violence Today series, No. 2 (Canberra, Australian Institute of Criminology, 1989).

22/ См. также Franklin E. Zimring, "Toward a jurisprudence of family violence", in Ohlin and Tonry, op. cit., pp. 547-569.

23/ См. также Glenda Kaufman Kantor and Murray A. Straus, "Response of victims and the police to assaults on wives", in Gelles and Straus, op. cit., pp. 475-487, and Elliot, loc. cit., pp. 427-458.

24/ См. например, Ida M. Johnson, "A loglinear analysis of abused wives' decisions to call the police in domestic violence disputes", Journal of Criminal Justice, vol. 18, No. 2 (1990), pp. 147-160.

25/ Lorna J. F. Smith, Domestic Violence: an Overview of the Literature, Home Office Research Study No. 107 (Her Majesty's Stationery Office, London, 1989) and Elliott, op. cit., p. 462.

26/ Ester Kosovski, "Police stations for women - a new experience", in Domestic Violence, Separovic and Jamieson, eds., op. cit., pp. 37-39.

27/ Response to victimization of women and children, vol. 12, No. 2 (2 November 1989), p. 9.

28/ Levinson, op. cit., p. 452.

29/ См. также Elliott, loc. cit.; J. Hanmer, J. Radford and E. A. Stanko, Women, Policing and Male Violence: International Perspectives (London, Rutledge, 1989); J. W. Meeker and A. Binder, "Experiments as reforms: the impact of the 'Minneapolis Experiment' on police policy", Journal of Police Science and Administration, vol. 17, No. 2 (1990); and D. J. Gamache, J. L. Edleson and M. D. Schock, "Co-ordinated police, judicial and social service response to women battering: a multiple baseline evaluation across three communities", in Coping with Family Violence: Research and Policies Perspectives, Gerald T. Hotaling and others, eds. (Newbury Park, Sage Publications, 1988), pp. 193-211.

30/ Elliott, loc. cit., pp. 458-469.

31/ См. например, Actes des Cinquièmes Assises nationales de l'Inavem, Dijon, 2-3 juin 1989; and Jean-Pierre Bonafe-Schmitt, "Alternatives to the judicial model", in Mediation and Criminal Justice: Victims, Offenders and the Community, Martin Wright and Burt Galaway, eds. (London, Sage Publications, 1989), pp. 178-194.

32/ См. также David G. Saunders and Sandra T. Azar, "Treatment programs for family violence", in Ohlin and Tonry, op. cit., pp. 481-546.

33/ См. также Jeffrey A. Kelley, Treating Child-Abusive Families: Intervention Based on Skills-Training Principles (New York, Plenum, 1983).

34/ Canada, Ministry of the Solicitor General, by A. Wachtel and B. Levens, "Vancouver therapy groups for assaultive males: a program development review", 1984.

35/ См. например, Hotaling and others, Coping with Family Violence, op. cit., pp. 122-156; and Jeffrey Fagan, "Cessation of family violence: deterrence and dissuasion", in Ohlin and Tonry, op. cit., pp. 427-480.

36/ См. например, Argentina, Ministerio de Salud y Acción Social. Secretaría de Desarrollo Humano y Familia, Directorio de Centros de Prevención de la Violencia Doméstica y Asistencia a la Mujer Golpeada, Buenos Aires, 1988; Venezuela, Ministerio de la Familia, Programa de Defensa a la Familia Contra los Maltratos, Manual Básico de Información Legal (Caracas, 1988) and Manual Popular (Caracas, 1988); and U.S. Department of Justice, Office for Victims of Crime and National Organization of Black Law Enforcement Officials, National and Regional Training Seminars for Law Enforcement Executives and Managers, Workbook (Washington, D.C., 1989).

37/ См. например, Rosalie S. Wolf and Karl A. Pillemer, Helping Elderly Victims: The Reality of Elder Abuse (New York, Columbia University Press, 1990); and "Intervention, outcome and elder abuse", in Hotaling and others, eds., Coping with Family Violence, op. cit., pp. 256-274.

38/ См. например, Economic Commission for Latin America and the Caribbean and Caribbean Development and Co-operation Committee, Report on a Training Seminar for Research on Violence against Women (Roseau, Dominica, 23-27 March 1987); and the Organization of American States, Inter-American Consultation on Women and Violence, held at Washington, D.C., from 17-20 July 1990.

39/ Levinson, op. cit., pp. 99-102.

1

2

This archiving project is a collaborative effort between the United Nations Office on Drugs and Crime and the American Society of Criminology, Division of International Criminology. Any comments or questions should be directed to Cindy J. Smith at cjsmithphd@comcast.net or Emil Wandzilak at emil.wandzilak@unodc.org.